

Секция «Востоковедение, африканистика»

Эволюция общества Цинбан: от религиозной секты до преступной организации

Абиева Амина Арсеновна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: amina.abieva@yahoo.com

В XX в. Цинбан являлся одним из наиболее активных полулегальных объединений низов китайского общества. Вплоть до середины XX века он действовал в Шанхае, нескольких юго-восточных провинциях Китая, а также в ОАР Сянгане, до настоящего времени существует в среде зарубежных китайцев-хуацяо в США и странах Юго-Восточной Азии. В представлении многих, особенно китайских, историографов, Цинбан был и остается неким символом тайного народного объединения старого Китая – настолько велика была роль этой организации на востоке страны в конце XIX – начале XX веков. Однако в указанный период своего существования Цинбан уже существенно отличался от того народного объединения, каким он являлся на протяжении XVIII – первой половины XIX веков. [2]

Отправной точкой в процессе медленного становления и эволюции Цинбана принято считать возникновение в начале XVI религиозной секты Лоцзяо. По имеющимся источникам, первые кумирни народной религиозной секты Лоцзяо появились в период правления Юнчжэн (1723 -1735 гг.) рядом с путями водных перевозок. Поэтому когда в этих местах делали стоянку хлебные суда, матросы этих кораблей жили в кумирнях, принимали учение и вступали в секту. [3]

Думается, что вполне можно рассматривать этот факт как спланированную и целенаправленную акцию со стороны вожаков, имевшую основной целью расширение рядов секты за счет лодочников «хлебных артелей»: к годам правления Юнчжэн «хлебные артели» и Лоцзяо существовали параллельно уже довольно долго, при этом никаких заметных контактов между ними не наблюдалось. [2]

Изначально лодочники являлись частыми посетителями и даже обитателями кумирен в силу чисто экономических причин – большей частью бурлаки Чжэцзяна и Цзянсу были людьми бездомными с непостоянным заработком (реки и каналы на севере зимой замерзали). Кумирни Лоцзяо предоставляли им в холодное и голодное межсезонье кров и пищу, а также элементарную медицинскую помощь. Наряду с этим многие члены «хлебных артелей» были привлечены и идейной стороной деятельности Лоцзяо, и тем самым становились адептами секты. Постепенно вокруг каждой кумирни сформировалась ячейка сектантов, состоявшая почти сплошь из лодочников и прочего бездомного люда, принимавшего участие в перевозках продовольствия.

Массовое вступление лодочников, бурлаков и прочих членов «хлебных артелей» в секту стало беспокоить представителей власти, и на распространение учения Лоцзяо обрушилась череда официальных запретов. Ключевым явился указ императора Цяньлуна (1768). [4]

Отныне на проповедь учения было наложено вето, собрания сектантов запрещены, адепты подвергались преследованию, а их ядро – кумирни – разрушению. Но такие

радикальные действия со стороны правительства ничуть не ослабили пыл сектантов, а лишь научили их приспособляться. Вся деятельность ассоциации ко второй половине XVIII века развернулась на совершенно новом плацдарме – на лодках.

Таким образом, происходит смещение ядра организации из кумирен к лодкам. Результатом такого изменения явилось то, что общество приобрело корпоративный характер, то есть начало объединять людей с общими профессиональными интересами: матросов-перевозчиков, грузчиков, кули и других. Бывшие ячейки Лоцзяо стали играть роль профессиональных объединений лодочников, регламентируя взаимоотношения, права и обязанности последних, отстаивая их интересы (прежде всего экономические), наблюдая за дисциплиной перевозчиков и карая её нарушителей. [2] В таком виде объединение вступило в XIX век.

Новой вехой в эволюции общества стали события середины XIX века. Под ударами тайпинов, а также в результате стихийных бедствий и развития новых видов транспорта традиционная система продовольственных перевозок по Великому каналу окончательно развалилась. В результате большинство речных транспортников лишились средств к существованию. По данным Мартина, около 40 или даже 50 тысяч лодочников потеряли работу. [5]

В состоянии отчаяния огромные массы безработного люда вовлекались в различного рода преступную деятельность. Так, например, оставшиеся без средств к существованию, лодочники составили основу шаек «цин пи» («чистая кожа»), которые занимались контрабандой соли, грабежами и разбоями. [2] Именно с образованием этого сообщества появилось и само наименование Цинбан.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Во-первых, Цинбан в процессе своего становления прошел эволюцию от организации «вертикального» или «пирамидального» типа (цзяомэнь) до объединения с четкой горизонтальной структурой (хуэй, бан, дан),

Во-вторых, в процессе этой трансформации произошли изменения не только в организационном, но и в идейном отношении. Если для секты Лоцзяо были характерны первичность и самостоятельность религиозной цели, связанной, в первую очередь, с сотериологической идеей спасения, то религиозная окраска Цинбана была несравненно слабее. Хотя религия и суеверия занимали в его идейном арсенале определенное место, но они никогда не формировались в самостоятельную доктрину, которая служила бы идейной базой организации. Основные цели членов Цинбана были далеко не религиозные, а исключительно личностные. Например, расширение сфер влияния, укрепление личного авторитета, финансовое обогащение и т.д.

Из этого следует третий вывод: трансформируясь из религиозной секты в профессионально-корпоративное объединение, а затем в нелегальные и полунелегальные бандитские группы, Цинбан двигался не вверх, а вниз, то есть деградировал. Когда-то Борис Михайлович Новиков охарактеризовал этот процесс как путь «от Робин Гуда к Эль Капоне». [1] На наш взгляд, это понятие как нельзя лучше отражает характер трансформации, которая произошла с Цинбаном. Процесс подобной деградации был исторически обусловленным в сложной обстановке социально-политического развития в XX веке самого китайского общества.

Литература

1. Новиков Б.М. К оценке организационного характера китайского конспиративного движения «Хунмэнь» в современной исторической литературе. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып.V, Ленинград, 1980.
2. Ульяненко В.В. К вопросу о возникновении Цинбана (Синего Братства). // «Общество и государство в Китае». Вып. 27, М., 1996.
3. Чжоу Юйминь, Шао Юн. Чжунго банхуэй ши. История тайных братств Китая. Шанхай, 1993.
4. Kelley David E. Temples and Tribute Fleets. The Luo Sect and Boatmen's Associations in the Eighteenth Century. Modern China, Vol.8 № 3, July 1982.
5. Martin Brian G. The Shanghai Green Gang: politics and organized crime, 1919 – 1937. University of California Press. 1996.